

Литвиненко Елена Юрьевна

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
г. Новочеркасск, Российская Федерация
denis.rimma@mail.ru

Сусименко Елена Владимировна

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
г. Новочеркасск, Российская Федерация
e.susimenko@npi-tu.ru

**Коммуникативные модели поведения современной студенческой молодежи
в контексте параметра индивидуализм – коллективизм в условиях
регионализации образовательного пространства¹¹⁰**

Аннотация. Статья посвящена исследованию коммуникативных моделей поведения как основы инновационного развития российской студенческой молодежи в условиях регионализации образовательного пространства. В статье рассматривается специфика коммуникативных моделей поведения, обусловленная принадлежностью к коллективистским/индивидуалистским типам культур. Основные положения статьи основываются на научных исследованиях по проблеме как российских, так и зарубежных ученых. Внимание обращается на то, что каждая культура обладает своей уникальностью, которая во многом определяется не только страной проживания, но и региональными особенностями. В статье используются данные эмпирических социологических исследований.

Ключевые слова: коллективизм; индивидуализм; коммуникативные модели поведения; студенты; коммуникация; культура

Litvinenko Elena Iurievna

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russian Federation
denis.rimma@mail.ru

Susimenko Elena Vladimirovna

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russian Federation
e.susimenko@npi-tu.ru

¹¹⁰ Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для ведущих научных школ НШ-2582.2020.6 «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические детерминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления индустрии 4.0».

Communicative patterns of modern students' behaviour in terms of individualism – collectivism in the context of regionalization of the educational space¹¹¹

Abstract. The paper is devoted to the study of communicative patterns of behavior as the basis for the innovative development of Russian students in the context of regionalization of the educational space. The paper discusses the specifics of communicative models of behavior, due to belonging to collectivist / individualistic types of cultures. The main provisions are based on scientific analysis of the problem by both Russian and foreign scientists. Attention is drawn to the fact that each culture has its own uniqueness, which is largely determined not only by the country of residence, but also by regional characteristics. The data from empirical sociological research are cited.

Keywords: collectivism; individualism; communicative models of behavior; university students; communication; culture

Индивидуализм и коллективизм как параметры национальной культуры

Еще в середине 20 века американские ученые А. Инкельс и Д. Левинсон на основе анализа существовавшей в ту пору научной литературы впервые определили ряд параметров, отношение к которым определяют особенности национального характера, а именно – отношение к власти; взаимоотношения индивида и общества; маскулинизм и феминизм; способы разрешения конфликтов, органической частью которых является контроль за проявлениями агрессии и способы выражения эмоциональных состояний [Inkeles, Levinson, 1969]. Через практически двадцать лет, Г. Хофстеде, на основе анализа ценностных установок представителей из более, чем пятидесяти стран мира, выделил 4 основных параметра, отличающих одни национальные культуры от других, к которым он отнес следующие различия: «дистанция власти» (большая/ маленькая), «индивидуализм» или «коллективизм», «маскулинизм» или «феминизм» и «боязнь неизвестности» (сильная/ слабая). Несколько позже был выявлен пятый параметр – «долгосрочная ориентация в жизни» или «краткосрочная ориентация» [Хофстеде, 1997: 88–89]. При этом, по мнению Г. Хофстеде, «Индивидуализм характерен для обществ со слабыми связями между индивидами. ... Коллективизм характерен для обществ, в которых люди с рождения и до смерти интегрированы в сильные, связанные группы, которые на протяжении всей жизни защищают их в обмен на безусловную лояльность» [Хофстеде, 1997: 97–98]. Он также подчеркивал, что коллективизм свойственен странам с преобладанием сельского хозяйства как основной формы деятельности и экономики, в то время как индивидуализм характерен для высокоразвитых индустриальных стран.

¹¹¹ The work was supported by the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools НШ-2582.2020.6 “State policy in the field of higher education and the development of innovative potential of youth: economic and non-economic determinants and mechanisms in the context of regionalization of social space and the formation of industry 4.0”.

Типичные черты коммуникативного поведения в контексте параметра индивидуализм-коллективизм

Все вышеперечисленные параметры оказывают влияние на коммуникационные и поведенческие стратегии представителей той или иной культуры. Индивидуалистические культуры поддерживают индивидуальные особенности в стремлении быть «самым сильным», «самым умным», то есть «самым лучшим» в том, где индивид стремится себя реализовать. В то время как коллективистские культуры нацелены на создание сотрудничества, достигаемое посредством конформности к внутригрупповым нормам и ценностям. В современном мире, где коммуникационные модели поведения по сути определяют успешность (неуспешность) практически любых видов человеческой деятельности в различных организациях (фирмах, корпорациях), внимание многих исследователей сосредоточено на том, как такие параметры, как индивидуализм и коллективизм воздействуют на осуществление коммуникации между людьми, занимающимися осуществлением данной деятельности. Согласно Б. Гудикунсту и его коллегам, индивидуалисты стремятся инициировать и поддерживать специфические модели коммуникации, которые основываются на «желаемых» качествах партнеров по коммуникации, коллективисты же нацелены на такие модели коммуникации, которые во многом определяются их «иерархической ролью» в обществе. При этом коллективисты воспринимают и оценивают внутригрупповое общение как более «близкое» (интимное) по сравнению с индивидуалистами. С другой стороны, индивидуалисты стремятся применять одинаковые ценностные стандарты ко всем, в то время как коллективисты используют различные ценностные стандарты как к членам своей группы, так и к представителям внешних групп. Так, например, коллективисты чаще используют «норму равенства» (равное распределение ресурсов) с членами своей группы и «норму справедливости» (неравное распределение ресурсов) по отношению к тем, кто не является членом данной группы [Gudikunst, Matsumoto, Ting-Toomy, Nishida, Kim, Heyman, 1996].

Осуществив обширный и тщательный анализ научной литературы по влиянию параметра индивидуализм – коллективизм в контексте моделей коммуникативного поведения, зарубежные социологи выделили наиболее типичные черты коммуникативного поведения, ассоциируемые с индивидуализмом и коллективизмом. Так, индивидуализму присущ оптимизм, высокая самооценка, низкая социальная тревожность, эмоциональные выражения, удовлетворенность собой, удовлетворенность свободой, легкость осуществления интеракции с незнакомыми, прямой стиль коммуникации, предпочтение к работе в одиночку. Что касается коллективизма, то ему присуща потребность в одобрении, в установлении связей, социальная самооценка, чувствительность к неприятию (отказу), чувствительность к затруднительным ситуациям, предпочтения к внутригрупповым отношениям, непрямой стиль коммуникации и ценность социальных связей [Neuliep, 2017: 58].

Отличительные особенности русской культуры в контексте параметра индивидуализм-коллективизм

Принято считать, что славянские культуры, в том числе и русская культура, относятся к коллективистскому типу культур. Еще Н. Бердяев писал, что «Русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии земли, в лоне матери...» [Бердяев, 2007]. Ожидается, что коллективисты склонны к установлению гармоничных отношений, то есть и модели коммуникативного поведения должны носить толерантный, гармонизирующий характер. Однако согласно многочисленным исследованиям по анализу особенностей коммуникации в коллективистических культурах, обнаруживается существенное отличие в стилях общения между «своими» и «чужими». Так, Т. Стефаненко отмечает, что «иностранных поражает контраст между преувеличенной вежливостью японцев в общении со значимыми для них другими и их грубым поведением в общественном транспорте и на улицах современных городов» [Стефаненко, 1999: 186]. Практически такое же противоречие в использовании коммуникативных моделей поведения отмечается и в отношении представителей русской культуры. Так, например, зарубежные исследователи русских моделей коммуникативного поведения видят значимое различие в близких (анонимных) контактах, которые характеризуются ими как теплые и очень дружелюбные и контактах, которые осуществляются в общественных местах (транспорт, магазины, очереди), где наблюдается зачастую грубое, невежливое или же холодно-отстраненное коммуникативное поведение [Stephan, Abalakina-Paap, 1996].

В настоящее время не наблюдается единого мнения по вопросу отнесения русской культуры к коллективистскому типу, поскольку трансформации, произошедшие в России в конце 20 и начале 21 века привели к существенным изменениям во всех сферах общественной жизни, в том числе, и в области стилей общения, моделях коммуникативного поведения. Если древнерусская культура характеризовалась безоговорочным коллективизмом, ценности которого «продолжали преобладать в языковом сознании русских даже в советский период, хотя их удельный вес постепенно уменьшался», то, по мнению А. Д. Палкина, после распада СССР «произошел окончательный перелом» [Палкин, 2017: 203]. Этот «окончательный перелом» зафиксирован в ряде социологических исследований.

Эмпирическая база исследования

Так, например, в социологических репрезентативных опросах, проведенных ВЦИОМ под руководством Н. И. Лапина, которые были осуществлены в 1990 и в 1994 гг., россиянам было предложено оценить набор из 44 ценностей и отнести их к одобряемым или неодобряемым. Анализ проведенных опросов позволил выявить некоторые существенные изменения в восприятии трех предъявленных для оценки ценностей, произошедших всего в течение четырех лет. Если в 1990 г. «комфорт для себя и своей семьи» и «быть яркой индивидуальностью» были расценены

респондентами в качестве «отрицаемых», то уже в 1994 г., они перешли в категорию предпочтительных и одобряемых. Предложенная для оценки респондентам фраза «жить как все», получившая одобрение в 1990 г., была в 1994 г. отмечена как неодобряемая. Таким образом, можно зафиксировать явный тренд к усилению ценностей индивидуализма [Лапин, 1996]. Данный тренд подтверждается и рядом современных исследований, среди которых интерес представляет исследование, проведенное А. Д. Палкиным среди 140 студентов в Москве и Московской области, обучающихся по различным профессиональным направлениям, возраст которых составил от 18 до 23 лет. В основу исследования была положена ассоциативная методика, предполагающая реакцию на предъявленные речевые образцы (слова – стимулы). Проведенный эксперимент показал, что индивидуализм начинает преобладать в сознании студенческой молодежи. Так, например, на слово-стимул «счастье» большая часть респондентов отреагировала как «мое», и только 0,5 % как «всем», практически такой же результат был выявлен и в отношении слова-стимула «свобода», которое вызвало у большинства респондентов ассоциацию с местоимением «я». Подводя итог своему исследованию, А. Д. Палкин приходит к выводу, что в современных условиях развития российского общества, когда «важную роль играет взаимопомощь и взаимная поддержка», представители коллективистских культур оказываются в более выгодных условиях по сравнению с индивидуалистскими культурами, поскольку первые «способны более эффективно реализовывать свои цели, действуя сообща» [Палкин, 2017: 204].

Региональное измерение параметра индивидуализм-коллективизм

Можем ли мы экстраполировать данные, полученные Палкиным на все современное студенчество? Согласно устоявшимся представлениям, американскую культуру принято считать паттерном культуры индивидуализма, однако исследования, проведенные рядом американских ученых, показывают, что различные регионы (штаты) по-разному соотносятся с параметрами коллективизм – индивидуализм. Так, исследование, проведенное А. Ванделло и Дов Кохеном, выявило, что для южных регионов (особенно тех, где долгое время существовало рабовладение) больше характерен коллективизм, в то время как северные регионы страны (Монтана, Орегон, Небраска, Колорадо и др.) более склонны к индивидуализму [Vandello, Cohen, 1999]. Учитывая, что регионы России также характеризуются культурным разнообразием и особенностью своих традиций, стилей жизни и менталитета, можно предположить, что и параметры коллективизм – индивидуализм будут проявляться в них по-разному. Ростовская область, которая традиционно рассматривается как место проживания донского казачества, отличается своими традициями и ценностями, в том числе и коммуникативными моделями поведения. Если обратиться к казачьим прецедентным высказываниям, то можно увидеть, что для казачьей культуры всегда был характерен своеобразный микс как индивидуализма, так и коллективизма. С одной стороны, «Без

атамана казак сирота», «Казак за казака горой станет», «Кто от товарища отстанет, нехай от того шкура отстанет», но с другой – «При войсковой булаве, да при своей голове», «И у атамана не две головы на плечах», «И один в поле воин, если он показачьи скроен». Нам стало интересно, как у студентов Южно-Российского государственного политехнического института (НПИ) имени М. И. Платова – вуза, расположенного в столице Донского казачества (г. Новочеркасск), носящего имя легендарного казачьего атамана, проявляется нацеленность на использование коммуникативных моделей поведения в контексте коллективизм – индивидуализм. Для проведения исследования нами был использован инструментарий, разработанный англоязычными социологами из университета Окленда (Новая Зеландия) – «Шкала индивидуализма – коллективизма», предназначенная для выявления самооценки к использованию соответствующих коммуникативных моделей поведения (индивидуалистических или коллективистских) [Shulruf, Hattie, Dixon, 2007].

Авторский опрос

Студентам, общее количество которых составило 120 человек, 60 из них обучается на факультете иноватики и организации производства (ФИОП), а 60 на факультете информационных технологий и управления (ФИТУ), было предложено оценить, как они ведут себя во время общения с другими. Каждое из предложенных утверждений было необходимо оценить по степени частотности: «всегда» – оценочный критерий 5 баллов; «обычно» – 4 балла; «иногда» – 3 балла; «редко» – 2 балла; «никогда» – 1 балл. Подсчет самооценки заключался в следующем: для пунктов 1- 8 общая сумма, превышающая 30 баллов, свидетельствует о склонности к коллективизму, меньше 30 баллов к индивидуализму; для пунктов 9–20, сумма выше 45 баллов свидетельствует о склонности к индивидуализму. Общее количество утверждений составило 20 пунктов:

1. Я обсуждаю вопросы, связанные с учебой, с моими родителями.
2. Я советуюсь со своей семьей, прежде чем принять серьезное решение.
3. Прежде, чем предпринять серьезный шаг в жизни, я советуюсь с большинством членов своей семьи и со многими друзьями.
4. Для меня важно посоветоваться с близкими друзьями и узнать их мнение перед принятием решения.
5. Даже, когда я категорически не согласен с членами моей группы, я избегаю споров.
6. Я ненавижу выражать свое несогласие (вступать в спор) с другими в моей группе.
7. При общении со старшими я всегда использую вежливый стиль речи.
8. Я согласен пожертвовать моими личными интересами для блага моей группы.

9. Я считаю себя личностью, способной к конкуренции (соревновательности).
10. Мне нравится общаться в ситуациях, предполагающих конкуренцию (соревновательность).
11. Без конкуренции (соревновательности) невозможно в настоящее время иметь нормальное общество.
12. Конкуренция (соревновательность) – это закон природы.
13. Я считаю себя уникальной личностью, отличающейся от других.
14. Мне нравится быть уникальным, отличным от других.
15. Я рассматриваю себя как человека «сам по себе».
16. Для меня важно действовать как независимая личность.
17. Я несу ответственность за свои собственные действия.
18. Быть способным позаботиться о себе для меня самое главное.
19. Я советуюсь со старшими по вопросам, связанных с выполняемой работой.
20. Я предпочитаю полагаться на себя, а не зависеть от других.

Анализ проведенной студентами самооценки, показал, что бóльшее количество студентов, а именно 87 человек оценили себя как склонных к коллективизму. Однако замечено существенное различие между студентами, обучающимися по специальностям «Экономика», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом», «Управление в технических системах» (ФИОП) и студентами, обучающимися по специальностям «Информатика и вычислительная техника», «Программная инженерия», «Инфокоммуникационные технологии и системы связи», «Прикладная информатика», «Информационные системы и технологии» (ФИТУ). Так, среди студентов ФИТУ отнесли себя к индивидуалистам 43 человека, и только 17 человек оценили себя как «коллективисты». В то время как среди студентов ФИОП только 16 человек оценили себя как склонных к индивидуализму, большая же часть (44) считают себя коллективистами. Следовательно, нельзя говорить о предпочтительной модели поведения в среде студентов вуза, расположенного в Северо-Кавказском регионе. Разница в самооценках студентов можно объяснить в определенной мере спецификой выбранной специализации, поскольку студенты ФИТУ привыкли работать самостоятельно, большей частью используя компьютер, проводя много времени за разработкой различных компьютерных программ, а также тем, что их социализация до поступления в вуз также большей частью проходила в условиях интернет-коммуникации. Думается, что данный тренд не является позитивным, так как в дальнейшей профессиональной деятельности большей части студентов придется работать в коллективе (команде). Как справедливо отмечает Е. А. Гулянская, «Парадокс заключается в том, что технический прогресс – это результат деятельности прежде всего личности, а особенность

инновационной деятельности заключается в её коллективном характере. Следовательно, индивидуализм и коллективизм следует рассматривать как взаимодополняющие ценности, в равной мере необходимые для успешного функционирования современной организации» [Гулянская, 2008: 197].

В заключение следует сказать, что проведенный анализ среди студентов ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова не претендует на окончательные выводы по склонности современных студентов к коллективизму или индивидуализму, а лишь говорит о том, что продолжение данного направления исследования представляется весьма значимым для развития современного российского общества, принимая во внимание социокультурную специфику регионов России.

Библиографический список

Бердяев Н. Судьба России. Москва: Эксмо, 2007. 638 с.

Гулянская Е. А. Индивидуализм и коллективизм в системе ценностей организационной культуры современной России // Вестник Ставропольского государственного университета. Социологические науки. 2008. № 56. С. 191–197.

Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–23.

Палкин А. Д. Индивидуализм и коллективизм как значимые элементы лингвокультуры // Вестник Московской международной академии 2017. № 1. С. 198–205.

Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.

Хофстеде Г. Различия и опасность: особенности национальных культур и ограничения в толерантности // Высшее образование в Европе. 1997. Том XXI. № 2. С. 8–104.

Gudikunst W. B., Matsumoto Y., Ting-Toomy S., Nishida T., Kim K. & Heyman S. The Influence of Cultural Individualism – Collectivism, Self Construals, and Individual Values on Communication Styles across Cultures. *Human Communication Research* 22. 1996. P. 510–543.

Inkeles A., Levinson D. J. National Characters: The Study of Modal Personality and Sociocultural Systems // *The Handbook of Social Psychology* / G. Lindzey, E. Aronson (eds.). Reading, Massachusetts: Addison – Wesley. 1969. Vol. 4. P. 418–452, 492–505.

Neuliep J. W. Intercultural Communication: a Contextual Approach. 7th Edition. Sage Publications Inc. 2017.

Shulruf B., Hattie J., & Dixon R. S. Development of a New Measurement Tool for Individualism and Collectivism. *Journal of Psychoeducational Assessment* 25(4) 2007. P. 385–401. DOI: 10.1177/0734282906298992.

Stephan W. G., Abalakina-Paap M. Russian Federation and West: Intercultural Relations // *Handbook of intercultural training* / Ed. By D. Landis and R. Bhagat. Thousand Oaks (Cal.) etc.: Sage. 1996. P. 366–382.

Vandello J. A., & Cohen D. Patterns of Individualism and Collectivism Across the United States // *Journal of Personality and Social Psychology* 77 (2). 1999. P. 279–292.